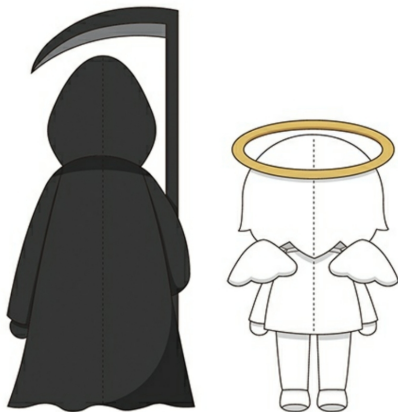

Demok

ЖНЕЦ

Добро пожаловать на тот свет

18+

Демок Жнец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51334272

SelfPub; 2020

Аннотация

Добро пожаловать в загробный мир! Как вы представляете себе то место? Бесконечная суэта жизни везде и всех накроет с головой. Жнец, умудренный опытом, проводит свой обычный день, который полон множеством приключений и историй. Единая цепь трилогии замыкается на этом рассказе.

– Твою ж... – костлявая рука выползла из одеяла и схватила потрепанный будильник, отчего тот в мгновение замолк, оставляя хозяину белой конечности блаженную тишину. Указательный и безымянный пальцы держали два округлых колокола, пока средний метался в миллиметрах пространства, стараясь усмирить ненасытный молот. Огромное механическое сооружение словно в конвульсиях старалось издать раздражающее дребезжание, однако сопоставимых размеров конечность, явно превосходившая в пропорциях своего хозяина, усмирляла пробуждающую конструкцию. Наконец, потихоньку снижая темп, сбивая ритм, вибрация прекратилась, а кости заползли обратно под толстое пушистое одеяло.

Немного погодя, спальное убежище само начало сползать, а точнее обвиваться вокруг того, что находилось внутри. Оно охватило каждую выпуклость, не оставив даже шанса подсмотреть, что скрывалось за темной материей. Рукава, капюшон и сама ткань, сплошь закрыв тело, свисая с кровати, чуть ли не кричало, не издавая ни звука. Темные силуэты, хватаясь за головы свои и друг друга, пустыми отверстиями устремляли взоры во всех в круг, беспорядочно извиваясь, словно в агонии. Темная дымка, исходившая из темного маленького царства, окутывала пол, отчего могло показаться, будто туман собрался.

Тут внезапно откинулась поперечно подушке голова, обнажив вылупившийся белоснежный клюв и две пустые чер-

ные дыры, симметрично расположившихся чуть выше, в сторону от остроконечного рта. Она обратила внимание сначала на голую стену впереди, покрытую лишь белёсой краской, позже – на будильничнице, стрелы которого ровно ничего не сообщали, бесконечно двигаясь по и против часовой. Однако два отверстия вдруг расширились, словно чуть озарились, и тело встало, поплыло быстро к двери. По пути за ним устремилась коса.

В огромном потоке таких же издалека темных силуэтов, обладатель длиннющего клюва оглядывал здания вокруг, включая то, из которого он вышел. Небольшой будто бетонный купол в окружении таких же сооружений стоял в огромном поле курганов, меж которых происходило вроде и беспорядочное, но абсолютно соблюдавшее порядок действие. В нем и был замешан остроклювый жнец. Голова поворачивалась туда и обратно, сканируя местность несуществующими органами, а тело и коса, словно не принадлежавшие носителю, несли по простору спального района туда, где начинались более строгие квадратные коробки, только тоже сплошь из бетона. Пролетая меж однотипных курганов и таких же, как сама черная тень, силуэтов с косами и клювами, а иногда и огромной пустотой внутри капюшона, жнец все смотрел по сторонам, однако непонятно, куда взор отсутствующих глаз был направлен. Встречный ветер обдувал низ темной мантии, которая переходила в легкую дымку ближе к поверхности самой улицы, то есть становилась более прозрачной с

каждым миллиметром. Широкие длинные рукава же, будучи более плотными,, трепыхались от скорости полета, хвостом догоняя своего обладателя.

Тень пролетела несущественное расстояние и определенное пустое время, и внезапно остановилась у длинного небоскреба, словно коридора напрямиком на небеса. Монотонная бетонная глыба надгробием установлена посреди мелких курганчиков, хотя вдалеке все еще видны склеповидные монолитные здания. Войдя в небольшое отверстие снизу посередине, источавшее желтоватый цвет, носитель косы, минув мраморное, светлое, без единой лампочки помещение, устремился напрямиком к лифту, который открылся сразу же. Механическая золотая дверь пружиной открыла посетителю такую же мраморную и освещенную комнатку, совершенно пустую до и, что очень вероятно, после небольшой поездки на небеса. Стены без единой кнопки или другого приспособления, пол такой, как и стены, а потолок более того, не имел люстры. То есть одни лишь белые линии поверх желтой как кожа поверхности разбавляли унылый интерьер лифта.

Перед белоснежным клювом промелькнули множество одинаковых помещений перед тем, как, постепенно снижая скорость, каменная комната замерла на верхнем этаже. За решеткой, называемой дверью, можно было разглядеть отчетливые контуры единых разбавленных временем минералов, которые образовали уникальную природную живопись, именуемую мрамором. Каменные плиты друг за другом, не

имея границ, создавали картину сплошного коридора, помимо которого ничего нет. Бесконечная дорога в одну сторону, по которой шел каждый день жнец и которая будет пройдена вновь. Уже без попутного ветра, силы сопротивления и других придуманных явлений, хозяин косы и кричащих в немой агонии теней плыл по пространству, пока окружение превращалось в замкнутую монохромную четырехстенку. Выросла бетонная преграда сзади, природное творчество сменилось гладковыбитым застывшим цементом, а на небольшом участке горизонтальной плоскости выскочил фундаментальный стол, вросший, а скорее даже произошедший из пола. Все буквально возникало из того, что было и являлось единым целым. Серая бесконечность осталась, сменив яркое блаженство. Однако рутинная не продлилась долго, на столе выбилось великое множество имен, меньшая часть из которых была зачеркнута. Тень подошла к столу с той стороны, чтобы было удобнее разглядеть бесчисленные слова. Немного погодя темная гранитная плита, вырезавшаяся из тяжелого стола, стала чем-то вроде справочника, на котором можно было разглядеть написанные изящным каллиграфическим почерком имена и фамилии, скорее всего людей, где прошлые зачеркнутые слова исчезли, а на их месте появились новые, свежие, еще достаточно отчетливо видимые.

Жнец не обращал на них внимание, его занимали еле видимые названия. Зачерпнув их в свой блокнот словно воду в ладони, он захлопнул его. Маленькая потрепанная книжка

с угольной кожаной обложкой и пожелтевшими страничками издала вслед за хлопком звук, похожий на первое имя. Коса, стоявшая неподвижно на протяжении всего процесса, встрепенулась и приструнилась вслед за хозяином. Все пространство вокруг исказилось, напоминая волны, что оставляет камень после отскока от воды. На бетонных скучных стенах стали появляться изображения одно за другим, а сама комната, её пол, стол в центре и потолок, уже не имела былых границ, все больше расширяясь и стираясь. За каждой из условных волн следовало новое изменение, за каждым изменением следовала новая волна и вот не было уже ни комнаты, ни стола с именами, лишь голая равнина со свежей летней травой, прохладным ветерком и ясным небом.

Ни одно облако не загораживало солнечный свет, ослепляющий местность вокруг, но не обжигающий своей силой. Ветер развевал тонкую несущественную ткань, отчего кончик капюшона внезапно появившегося гостя трепыхался и благодаря чему обдувал оголенные кисти, ладони, пальцы, но ничего более. Оглянувшись по сторонам, жнец поплыл в сторону слабо доносившихся звуков фортепиано. Чем ближе подплывал незванный гость, тем отчетливее мог слышать мелодию, а также слабые хлопки, которых хоть и было много, но каждый из них разбудил бы разве что мышь. Тень с косой миновала несколько громоздких крестов и миниатюрных плит, прежде чем достигла виновника торжества. На краю кладбища, около небольшой металлической таблич-

ки, несуразно выглядящей на фоне монументальных надгробий, под огромным старым деревом стояло блестящее черн^{ый} рояль с прекрасными отполированными педалями, чья крышка была раскрыта, а на белоснежных и угольных клавишах, тоже чистых и свежих, располагались длинных бледные пальцы. Они принадлежали юноше, одетому с иголочки и во все белое, вплоть до подошвы на мокасинах. Сам он был бледный, что чуть сливался со своим смокингом, а крылья, торчащие на спине, дополняли ангельский образ. Лишь нимб, что парил над светлой головой, был не общего цвета, а золотой, но такой же блестящий и аккуратный.

Юноша так страстно играл, что не заметил подкравшуюся персону, а может это было из-за собравшихся вокруг исполнителя маленьких ангелов, похожих друг на друга и на выступавшего, но одетых более скромно, в футболки и шорты, и совершенно босых. Они зачарованно смотрели на метавшиеся по клавиатуре пальцы и хлопали в ладоши. Жнец знал эту музыку и понимал, что скоро уже конец. Но он присоединился к слушавшим, смотря пустым взглядом на прекрасного ангела. Дети вокруг даже не шелохнулись, лишь немного расступились, позволяя подобраться поближе. Последние мелодии, ноты, что исходили из строгого, но ухоженного инструмента, были резкими, эпичными, и на мажорных тонах подошла кульминация выступления. Крохи застыли, не отводя взгляды и центра внимания, а после разразились своими аплодисментами, способными сотрясти разве что воздух.

Юноша раскрыл глаза, закрытые всё выступление, и устремил взор в сторону огромной тени, стоявшей посреди белёсой толпы. Улыбнувшись партнеру, встал, поклонился и пошел в его сторону. Дети волной хлынули навстречу, но целью их был вовсе не полностью в белом парень, чьи крылья были сложены сзади на спине, а рояль, оставшийся на месте. Они взбирались наверх, стучали по клавишам, играли и порхали вокруг.

– Не чудные ли детки? – обратился к жнецу ангел. Он встал подле и наблюдал за тем, как комочки счастья играли в "Царь горы", а рояль все также блестел, пусть света на нем оказывалось меньше.

– Нам пора, – строго ответил обладатель косы, стоявшей с другой стороны от молодого парня. Ему каждый раз приходилось поднимать голову в сторону лица, а точнее выпирающего клюва, ведь ангел был ниже на несколько голов.

– Сколько зачерпнул на этот раз? – двое уже развернулись и шли мимо множества безымянных могил, где красовались лишь названия тех, кто был под ними погребен. Проходя с искренним безразличием мимо крестов, плит и, редко, металлических заборчиков, а также, куда более реже, мимо скромных букетиков, наполненных гвоздиками и хризантемами, огромная тень все-таки обращала иногда внимание на некоторые из надписей. То были единственными украшениями невзрачных табличек, большинство которых уже заржавели, хотя многие находятся не более нескольких меся-

цев. Неизменявшись в выражении лица, старший товарищ сумел обратить внимание своего младшего, глядевшего то на две пустые дыры, то на объект их внимания.

– Старые знакомые? – с таким же любопытством и сверкающими глазами расспрашивал ангел.

– Где-то старые, где-то совсем молодые, а где-то еще не состоявшиеся... – задумался жнец и открыл свой блокнот, сверяя имена на надгробиях с теми, что были на листах. И правда, некоторые были зачеркнуты, другие же еще даже не попали в тетрадь, не говоря уже о тех, что красовались последними в списке. Самое первое имя в списке было подсвечено красным, а бумага будто старалась издать имя, что и так выделяла.

Захлопнув блокнот так, что вороны вокруг от хлопка всполошились и разлетелись, жнец обхватил косу руками, словно она и так не подчинялась его воле, и коснулся окружающего пространства. Как и ожидалось, картинка и реальность исказались, детали расплывались, переставлялись и исчезали, а новое – возникало в спешке, будто желая срочно заполнить все пробелы. Прошло бесчисленное множество нулевых секунд, прежде чем перед вестниками возник серый кабинет, тот же, где до этого был жнец и посреди комнаты был монолитный стол. Однако сейчас стола не было, а на голой стене было что-то вроде помех. Жнец коснулся косой, которую держал всю дорогу, этой самой поверхности, и, будто вода, по ней побежали волны, а помехи с каждой

новой волной сменялись изображением. Картинка становилась всё более отчетливой, пока не показала двум зрителям парня, очень похожего на ангела в кабинете, взбирающегося на деревянный покоцанный стул. Солнце очень удачно расположилось, ведь благодаря свету видна на полу тень веревки, свисающей с потолка. Вялыми действиями персонаж со стены сначала поднялся на стул босыми бледными ступнями, потом потянулся за веревкой и смазал ее мылом, натянул на шею, расшатался и повис. Свисающие ноги, как и все тело, бились в конвульсиях, пока не перешли на более резкий, редкий ритм, а позже и вовсе прекратили всякое движение.

Пара наблюдала это зрелище по-разному: жнец не сводя взгляда, но с абсолютно мертвым спокойствием, а ангел, хоть и также не отводил глаз, смотрел с огромным интересом, а глаза буквально сверкали от восторга.

– Ты видел?! – воскликнул он после просмотра, – это невероятно!

– Что на этот раз? – буднично пробурчал собеседник.

– Огромный игровой автомат, где куча разных людей и среди них этот парень! Они его удерживали, тащили вниз и цеплялись, чтобы попасть наверх, но потом огромная клешня в виде веревки схватила его и вытягивала! Куклы вокруг словно не отпускали самую главную куклу: там около была кукла старушки какой-то, кукла девушки и куча кукол в

офисных костюмах, очень безвкусных! А потом бац! И главная кукла, потеряв тело, выбралась с одной лишь головой на веревке! – тараторил молодой ангел без умолку.

– Ага, ага, – жнец все записывал, особенно обедая в кружок "старушку", "девушку" и "людей в костюмах".

– Ты бы видел это зрелище! Бесподобно, – словно в экстазе проговаривал ангел, чьи глаза постепенно приходили в норму, становясь бесцветными и теряя свет.

– Не сомневаюсь.

Немногим позже светлый парень уселся на, казалось бы холодный, бетонный пол и перед ним выскочил такой же серый тяжелый столик. Тень же пошла в сторону стенки, откуда таким же маневром выскочил ящичек, а внутри него деревянная шкатулка и традиционная чайная утварь, где-то с небольшими ямками, где-то с неровностями и обнаженной поверхностью, но блестящая так, словно была трижды полированной. Небольшой чугунный чайничек зеленоватого цвета, из носика которого шел пар, располагался около соизмеримых керамических чашек такого же оттенка, бамбуковых венчика и ложки. Достав весь бетонный ящик из стены, жнец держал его своими костлявыми руками, отчего сгорбился, явно переоценивая свои силы. Положив ящик на столик, тень налила в две чашки горячей воды, одну протянула приятелю, вторую оставила себе. Они выпили и после коса снова исказила реальность, после чего все вокруг преобра-

зилось в скромный бамбуковый садик. Теперь ящик стоял не на монолитном столике, а на камешках, формировавших тропинку сквозь бамбуковые дебри. Подле тропы протекал прозрачный ручей, сквозь который можно было разглядеть такие же камешки. Отпив из него и умывшись, жнец с ящиком в руках и косой около, а ангел с нимбом над головой проплыли в сторону домика.

Там уже, оставив у входа косу, приятели прошли внутрь, где пила чай маленькая старушка, одетая в кимоно. Разглядев через свои большие, нелепые, круглые очки гостей, она отложила чашку в сторону и вежливо улыбнулась, отчего морщинистое лицо обрело еще больше складок. Оба ей в ответ поклонились, жнец же еще предложил ей чайную утварь, которую он нес всю дорогу. Приняв подарок, она попросила положить его около столика и пошла готовить чай. Немного погодя, на столе расположились те старые чашечки, что были в ящике, а чайничек стоял в бетонной клетке. Женщина удивилась, что он был все также горяч, а вода внутри не кончалась, однако с пониманием поглядела в сторону необычных, последних ее гостей. Пара смотрела на закат, попивая зеленую жидкость и вздыхая каждый раз после очередного глотка. Закончив чаепитие, ангел пошел в сад, оставив товарища наедине с хозяйкой.

– Это конец? – спросила она со вздохом.

– Боюсь, что так, – ответил жнец, не поворачиваясь к ней.

– Не зря я проработала в этом чайном домике всю жизнь, – ее взгляд блуждал по серым, где выцветшим стенам, таким же, немного темным, татами, на приспособлениях, которыми пользовалась совсем недавно и которые, все до единой чашки, покрылись единственной одинаковой трещиной. Она смотрела на бамбуковые венки, ложку, на керамические чашки, коих было три, на чугунный чайник, которые были наверное такими же древними как и ее собственная утварь, – у вас хороший сервис.

– Мы знали, куда идем, – только и могла ответить ей тень.

– Не сомневаюсь, – ее взгляд остановился на черной мантии, что источала холод, а внутри блуждали в агонии силуэты душ, как она понимала. Небольшая дымка исходила из необычного гостя и расстилалась по деревянному полу и татами, но не доходила до старушки.

– Я буду там же? – спросила она, указав на мантию. Жнец повернулся и посмотрел на себя с изумлением.

– Нет, конечно, – разглядывая себя, не мог понять, о чем шла речь, – все до единого в одно место.

– Тогда я спокойна.

Они немного еще посидели, после чего жнец тяжело встал и проплыл с косой к бабушке. Она задремала, но сидела абсолютно также, как и встретила своих последних гостей. Взяв инструмент в костлявые руки, он пронзил ее насквозь,

после чего реальность сменилась пустыней. Старушка очнулась, не понимая того, что происходит, но жнец объяснил, что ей нужно будет просто следовать указателям. Она поклонилась и пошла в сторону, на которую указывали стрелки и баннеры вокруг. Жнец же спрыгнул с края пустыни в воду, после чего оказался в том же чайном домике, где его ждал партнер.

– Итак, кто нас ждет дальше? – веселым тоном промолвил ангел.

– Нам нужно обратно, уточнить кое-какие детали, – кратко ответил ему жнец.

– Неужели?! – особенно предвосхищающе сказал партнер.

– Возможно.

В мгновение ока дуэт оказался в длинном узком помещении, где по обе стены располагались машинистки, четко в ритм печатая что-то на своих маленьких блестящих машинках. Строгие лакированные аппараты были в идеальном состоянии, что особенно подчеркивали различные золотые узоры, изящно нанесенные, без сомнения, талантливым мастером. Одинаковые работницы в офисных блузках с черным бантиком на шее и объемной прической на голове, с узенькими очками в позолоченной металлической оправе и белыми бусинками, соединенными тонкой нитью и находившиеся на тонкой шее. Худощавые девушки сидели за груз-

ными столами с множеством отсеков, шкафчиков и приспособлений, но максимально идеально расположенной канцелярией. Ритм, такт и порядок служили негласным лозунгом в этом офисе. На столе у каждой из бесчисленных машинок были таблички, одна из этих табличек загорелась, когда в офисе появились ангел и жнец.

Тень привычно проскользила к своему столу, в то время как парень неуклюже плелся позади, стараясь своей походкой ничего не задеть. На белом горящем листке, что стоял на деревянной поверхности, была неразборчивая надпись, при виде которой жнец лишь вздохнул, давно оставив попытки исправить ее.

– Мне нужен порядковый номер клиента, – обратился он к даме напротив, протянув листок с именем. Бросив взгляд в сторону листка, машинистка потянулась третьей рукой в сторону ящика, откуда последовала стопка бумаги с громоздкими числами. Пробежавшись одним глазком по списку, вынужденному где-то посередине стопки, она протянула его обратившемуся.

Взяв листок длинными тонкими пальцами, он тоже пробежался по списку, хотя лицо, клюв и вся голова была неподвижной. Остановившись на ровном числе с кучей нулей напротив имени, он протянул листок обратно. Не обратив вни-

мания, работница офиса забрала дополнительной рукой отчет, сложила в стопку и потянулась обратно в ящик. Рука при этом свободно блуждала по всему телу так, чтобы было комфортно совершать эти действия.

Жнец лишь повернулся, как на него облокотился ангел, что немудрено, он только подошел, а ноги все равно дрожали. Взяв его за плечо, они снова переместились в пространстве, очутившись в сером бетонном кабинете. Упав на холодный пыльный пол, отчего клубы пыли мгновенно взвились вверх, загораживая просмотр. За этой пеленой тень смогла углядеть свой чайный сервиз вместе с тяжелым ящиком и ударила себя по голове.

"Забыл оставить", – подумал он.

Коснувшись косой утвари, он заставил исчезнуть ее из комнаты, оставив наедине его и с ангелом. Тот, немного придя в себя, комфортно уселся, прислонившись к стенке, не оставив на себе ни одной пылинки на безупречно чистом костюме. Жнец также сел напротив, отчего преследовавшая его дымка стала более распространяться по поверхности. Прислонив и голову к стене, жнец канул в небытие, наконец заметив силуэты, что быются в агонии на его мантии. Перед тем, как забыться, он уловил улыбку своего партнера, помолвившись, чтобы он ничего не сотворил.

Проснувшись, он не углядел напарника, отчего подумал, что тот удрал либо с новыми поручениями, либо за свежими приключениями. Его это ни капли не волновало, жнец просто встал и проплыл к стене, которая открывала чудесный вид на бетонные джунгли с небольшими холмиками, среди которых был и его собственный. Задержав ненадолго взгляд, он отвернулся и снова искажил реальность, пропутешествовав в совсем другой мир. Представив себе неопрятную квартиру, разбросанный на полу мусор, осыпающуюся штукатурку и солнце, что шло к закату и бронзовым огнем светило в окна однокомнатной, его переместило в паршивую обстановку. Точнее обстановка стала паршивой. Он наблюдает, как парень в оборванных брюках, пожелтевшей грязной рубашке и пепельными, чуть ли не седыми волосами клюет носом. В руках у того была опустевшая бутылка, половина содержимого видимо была пролита на пол. Он видел, как стеклянные глаза иногда поднимали взгляд на него и смотрели сквозь него, как мешки под ними тянули их забытью. Его пустой взгляд бродил по телу пьяницы, пока не дошел до ног ступней, по которым текла кровь из порезов. Жнец побродил по квартире в ожидании, рассмотрев ее полностью: как на столе поодаль лежали счета и банковские уведомления с баснословными суммами; как карандашом на этих листах были отметки с галочками; как везде валялись клочки бумаги, на которых были небольшие зарисовки с референ-

сами. Он заглянув в холодильник и подивился паре раскрытых консервов с зеленоватым содержимым, а также запаху гнилых овощей, паре картофеля снизу. Поспешно захлопнув холодильник, он уловил какое-то движение и увидев, как бессознательно движется хозяин квартиры к стулу, что стоит посередине, замер на месте. Парень, не чувствуя боли в бледных ступнях, взобрался на старый покоцанный стул и потянулся к веревке, что была завязана на крюке, прикрученном к потолку. Жнец наблюдал, как пылающее солнце освещала стул и вставшие на цыпочки ноги, как размытая тень тонкими конечностями притягивала к себе что-то, просочилась внутрь отверстия и повисла, билась в конвульсиях и мертвым грузом окончательно успокоилась. Что самое любопытное, сам хозяин квартиры также сидел. Лишь его тело двигалось, а он неосознанно наблюдал.

Прошло немного времени, прежде чем он очнулся. Солнце все также освещало грязную, пыльную квартирку и стул посреди нее. Однако перед ним уже стояла громадная тонкая тень с мантией, напоминавшей скорее плотную дымовую завесу, и с силуэтами духов в агонии. Подле тени ровно стояла коса с блестящим лезвием. А выделявшийся клюв наклонился к нему и выпалил:

– Поздравляем! Вы являетесь нашим юбилейным клиентом, нашим юбилейным клиентом, поэтому мы готовы вы-

полнить любое ваше желание! Спрашивайте что угодно, ведь
ничего невозможного для нас нет!